

В Совет по защите диссертаций 6D.KOA-018, созданный на базе Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан

Отзыв

официального оппонента Нигматуллиной Танзили Алтафовны на диссертацию Миралиёна Киёмиддина Абдусалимзода на тему «Особенности и технологии развития молодежной политики в Республике Таджикистан», представленной на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Современный этап модернизации Республики Таджикистан требует особого внимания к формированию новой научно-исследовательской парадигмы общественно-политической активности молодежи, созданию представления о ней, как о сложном, многогранном и противоречивом явлении. Это обусловлено тем, что молодежь является стратегическим ресурсом, главным носителем будущего, основным источником инноваций, важнейшим фактором перемен. Вместе с тем нельзя не учитывать и тот факт, что современная таджикская молодежь – это фактически первое поколение, которое родилось и сформировалось после распада Советского Союза в Республике Таджикистан. Это поколение росло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной социально-экономической и общественной трансформации. А в условиях кризиса именно молодежь больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья части молодых людей. На этот процесс накладываются и общие характеристики, свойственные молодежи: активность, мобильность, но также и подверженность радикальным, протестным, а нередко – экстремистским настроениям. Именно поэтому необходим объективный анализ общественно-политических процессов, происходящих в современной молодежной среде, и влияния на эти процессы государственной молодежной политики, ее совершенствование в соответствии с вызовами времени. Это подразумевает демократизацию власти и развитие институтов гражданского общества, в первую очередь посредством повышения не только политической активности молодежи и уровня ее участия в управленческом процессе, но собственно концептуальной проработанности механизмов ее реализации.

Подчеркнем также, что становление института молодежной политики представляет собой сложный процесс, определяемый множеством разнообразных факторов и зависящий от конкретных политических условий, в которых он протекает. И потому выбор диссертантом темы исследования, связанной со становлением, особенностями и технологиями развития молодежной политики в Республике Таджикистан, вполне обоснован. С одной стороны, республика имеет много общего с другими регионами, входившими ранее в состав Советского Союза, а с другой – отличается от них своей историей, культурой, степенью влияния религиозного фактора, сложившимися традициями, а также изменениями в демографическом, социальном и экономическом отношении, обусловленными сложившейся политической системой. Данная потребность и объясняет **актуальность** настоящего исследования.

Сам диссертант, обосновывая выбор темы исследования, пишет: «... актуальность развития молодежной политики исходит из ее роли и признанности в современной государственности Таджикистана. Государственная молодежная политика определена в качестве приоритета в развитии социальной политики государства» (с. 4). Добавим к этому, что значимость научной работы К.А. Миралиёна усиливает и тот факт, что Таджикистан по демографическим показателям среди стран всего мира является самым молодым: средний возраст его населения определяется 25,9 годами, 70% населения страны – это лица в возрасте до 30 лет, а молодежь (в возрасте 14–30 лет) – основной трудовой ресурс республики – составляет 32,9% населения (с. 7).

Объектом научного интереса диссертанта выступают молодежная политика в Республике Таджикистан и ее механизмы (технологии) устойчивого функционирования и развития в условиях демократического преобразования страны (с. 14).

Основной **целью** исследования является теоретико-методологическое и эмпирическое изучение сущности, идейно-концептуальных основ, особенностей и тенденций формирования молодежной политики в Республике Таджикистан и разработка на этой базе технологий ее системного и устойчивого развития в условиях демократического преобразования общества, а также концепции взаимодействия власти, гражданского общества и частного сектора в контексте улучшения социально-экономического положения молодежи, ее политической активизации и эффективной реализации молодежной политики с учетом передового опыта и демократических процессов развития (с. 15).

Поставленные автором исследовательские **задачи** (их всего 10) соответствуют заявленной цели. Они разнонаправлены: одни из них носят общетеоретический характер, другие содержат исследовательский потенциал. В их числе выработка:

– системных подходов, включающих комплекс вертикальных и горизонтальных структур, межсекторальных, многосекторных, интерактивных и дисциплинарных действий, координационных и оценочных мер, учитывающих действительные проблемы молодежи в условиях демократических преобразований и обеспечение эффективной реализации государственной молодежной политики;

– концепции «участия молодежи» как совершенной технологии эффективной реализации молодежной политики в процессе демократической развития государства;

а также разработка:

– механизма политического участия молодежи в обществе в контексте формирования молодежного парламентаризма как инструмент политико-правового развития государства;

– модели устойчивого систематического развития молодежной политики в Республике Таджикистан методом взаимодействия политической власти, гражданского общества и частного сектора в рамках основных приоритетов государственной молодежной политики (с. 15-16).

В качестве **гипотезы** выдвигается идея о том, что научное, теоретико-методологическое и институциональное развитие молодежной политики в условиях постоянно изменяющихся политических и системно-управленческих реформ, обусловленных процессами глобализации и демократизации отношений, может содействовать динамичному прогрессу социально-экономических, политических и культурных аспектов общества. Забегая вперед, отметим, что эта гипотеза была продуктивной и получила в работе свое подтверждение.

Теоретико-методологической основой для анализа исследуемой проблемы послужил круг весьма широких и разнообразных источников и литературы. Источниковедческая база – исключительно важный элемент любого исследования. Необходимо отметить, что диссертант это требование выполнил в полном объеме: библиографический список содержит 237 наименований. К.А. Миралиён скрупулезно анализирует как нормативно-правовую базу Республики Таджикистан в сфере молодежной политики, так и обширную научную литературу, отечественную и зарубежную, выступления политических лидеров и политиков, что позволило ему изучить лучший опыт выстраивания молодежной политики в разных странах, успешные технологии и практики.

Положения (их 9; с. 23-26), вынесенные на защиту, значимы и актуальны. Все они направлены на достижение поставленной цели и решение сформулированных автором задач. Особо следует подчеркнуть системный подход диссертанта к обоснованию выдвинутых положений: включены абсолютно все составляющие молодежной политики; одно положение последовательно вытекает

из другого; учтены требования современного общества республики и в то же время его специфические характеристики, менталитет, образ жизни, традиции; обозначены все заинтересованные в продвижении молодежной политики стороны и их вклад в ее реализацию. В этом ценность и новизна работы.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в том, что она вносит вклад в политическую науку, общую теорию политической власти и молодежной политики, ювенологию, социологию молодежи и управления, формирует научно-теоретическую и технологическую базу для комплексного изучения особенностей государственной молодежной политики (с. 26).

Практическая значимость выражается в выработке совершенных технологий устойчивого развития молодежной политики.

Логика диссертационного исследования определила ее структуру и последовательность раскрытия темы. Работа состоит из Введения, четырех глав, в которых в определенной исторической ретроспективе рассматривается процесс институционализации молодежной политики, Заключение, библиографического списка и приложения, где представлен список апробированных автором положений и выводов.

Во **Введении** автор обосновывает актуальность избранной для исследования темы, степень научной разработанности проблематики, характеризует цель и основные задачи, положения, выдвигаемые на защиту, объект и предмет анализа, теоретико-методологическую основу и политическую, политико-правовую и эмпирическую базы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость диссертационных материалов.

Основные теоретические, методические и практические положения исследования нашли отражение в более чем 60 научных публикациях автора, в том числе 7 монографических исследованиях, 22 статьях, опубликованных в изданиях Перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в учебных пособиях, методических и информационно-практических материалах, выступлениях на международных и национальных конференциях.

Первая глава «Теоретические и ситуативные основы формирования молодежной политики» (с. 30-115) содержит 3 параграфа: «Теоретические основы и процессы формирования молодежной политики», «Некоторые теоретические и концептуальные особенности развития государственной молодежной политики в Республике Таджикистан» и «Социально-экономическая и политическая ситуация среди молодежи в Таджикистане в контексте реализации основных приоритетов государственной молодежной политики».

В первом параграфе автор рассматривает историю изучения молодежи как субъекта науки, анализируя работы как отечественных, так и зарубежных ученых. Отметим, что диссертант, помимо традиционных подходов к понятию

«молодежь», обращается и к сравнительно новой для Таджикистана науке – ювенологии, основанной на комплексном междисциплинарном знании о процессе развития подрастающего поколения в социально–экономических, культурных, духовных и физиологических связях, которые обеспечивают формирование зрелой личности (с. 33).

Проведенный анализ позволил автору сделать вывод о том, что научно-теоретическая база молодежной политики на сегодняшний день обновлена, пополнена, но вместе с тем имеются и такие аспекты, которые требуют дополнительного изучения (к примеру, та же ювенология, социология молодежи, ювенальная юстиция). Кроме того, диссертант совершенно справедливо говорит о необходимости более пристального и разностороннего изучения еще одной сферы, связанной с молодежью, – науки о молодежной политике, то есть изучения феномена «молодежь» в контексте развития государственной политики, что позволит решить самые сложные, существующие долгие годы проблемы взаимодействия между обществом, государством и молодежью (с. 50).

Второй параграф этой главы автор посвящает рассмотрению теоретических и концептуальных особенностей развития государственной молодежной политики в Республике Таджикистан. Он приходит к выводу, что на сегодняшний день в Таджикистане преобладает вертикальная структура управления, которая, без сомнения, имеет право на существование, но в демократическом обществе обязателен и горизонтальный подход, то есть децентрализация отношений или развитие управленческих возможностей местного сообщества (с. 54). Для республики это новая теория в сфере реализации государственной молодежной политики. Предложенный автором системный подход включает комплекс вертикальных и горизонтальных структур, межсекторальных и интерактивных действий, координационных и оценочных мер, учитывающих реальные проблемы молодежи в условиях демократических преобразований. Мы абсолютно согласны с К. А. Миралиёном в том, что только такой подход может обеспечить эффективную реализацию и устойчивое развитие государственной молодежной политики, особенно в стране с преобладанием молодого населения.

Третий параграф первой главы содержит данные социологических, статистических, информационных и аналитических исследований социально-экономического и политического положения подрастающего поколения. На основе этих данных диссертант делает вывод о наличии достаточно большого количества разноплановых проблем, требующих системного межсекторального и многовекторного вмешательства. В их числе: научно-методологические, совещательно-консультативные и профессионально-образовательные (кадровые) аспекты, которые имеют легитимные основы, но не осуществляются на должном уровне; участие молодежи в политической жизни общества нуждается в

устойчивой систематизации; присутствует слабое институциональное управление молодежной политики, особенно в сельской местности; существующая система образования далеко не гарантирует удовлетворения социально-личностных потребностей молодежи, низок уровень экономического сознания общества и т. д. Однако автор не ограничивается только выявлением существующих проблем, хотя это тоже очень важно, далее – в последующих главах – он предлагает технологии их решения.

Вторая глава «Особенности взаимодействия политической власти, гражданского общества и частного сектора как новая технология развития молодежной политики в Республике Таджикистан» (с. 116-156) также включает три параграфа: «Положения, функции, основные приоритеты (механизм) и процессы реализации государственной молодежной политики в Республике Таджикистан»; «Цели, задачи и принципы реализации государственной молодежной политики» и «Особенности взаимодействия бизнес (частного сектора) с молодежью».

Автор грамотно, со знанием дела расставляет акценты, выделяя 10 приоритетных направлений реализации молодежной политики, обосновывая каждое из них. И включение третьего параграфа в эту главу представляется вполне логичным, поскольку основные проблемы молодежи Таджикистана связаны сегодня с безработицей, ограниченной возможностью получения образования и жилья, имеющей место беспризорностью и т.п. и для их решения крайне необходимо участие бизнес-сообщества.

Большое внимание, что также вполне логично, диссертант уделяет гражданскому обществу: его определению, специфике развития в Республике Таджикистан, деятельности общественных организаций, отмечая как позитивные моменты, так и требующие изменения и обновления.

Еще раз подчеркнем системность подхода автора к исследуемой проблеме, что позволило создать единый механизм ее решения, охватывающий все обозначенные направления работы. Интерес представляет и предложенная модель межсекторального системного взаимодействия власти, гражданского общества и частного сектора. Немаловажно, что при структурировании этой модели диссертант учитывает специфику республики: молодежь, составляющая большинство населения, является, с одной стороны, объектом и государственной молодежной политики, и гражданского общества, и частного сектора. А с другой стороны – по крайней мере определенная ее часть – субъектом как непосредственный участник этих секторов.

В третьей главе «Нормативно-правовые основы и идеологические аспекты государственной молодежной политики: особенности и тенденции» (с. 157-213) автор рассматривает нормативно-правовую базу государст-

венной молодежной политики в Таджикистане, её прогресс и регресс в условиях переходного периода, а также ее идеологические особенности как механизм целеустремленной образованности и просвещенности молодежи в Республике Таджикистан.

Диссертант отмечает, что нормативно-правовая база государственной молодежной политики в Республике Таджикистан считается сформированной. Более того, она регулярно в условиях необходимости обновляется в соответствии с потребностями молодежи и современного общества, а, следовательно, принимаются новые законодательные акты, что показывает жизнеспособность данного сектора в стране. При этом автор признает, что реализация ряда положений, содержащихся в законодательной базе государственной молодежной политики, в целом неудовлетворительна, большая часть правовых и системных норм законодательства о молодежи и государственной молодежной политике не реализована. Это объясняется, по его мнению, отсутствием эффективных механизмов межсекторального взаимодействия, системной реализации мер, социального партнерства и сотрудничества с основными заинтересованными структурами и субъектами. Кроме того, причина кроется и в несоответствии уровня профессионального обеспечения государственной молодежной политики, в том числе в разработке и реализации нормативных правовых актов данной сферы. Поэтому одной из задач исследования диссертант считает разработку механизма, который обеспечит необходимый уровень подготовки профессиональных кадров для системы по делам молодежи. И эту задачу автор успешно решает (см. главу IV, параграф 4.3).

Второй параграф третьей главы включает несколько подпараграфов: «Идеология и молодежная политика», «Идеологические аспекты государственной молодежной политики», «Образовательно-просветительские меры в контексте реализации идеологии» и «Пропагандистские, или коммуникативные кампании как инструмент идеологии». И это не случайно, поскольку от того, какие ценности будут приоритетом для молодежи, во многом зависит национальная безопасность государства.

Анализ автором идеологических аспектов позволил сделать ряд объективных выводов, в соответствии с которыми идеология определяется как «совокупность общепринятых идей, взглядов и ценностей, выражающих духовный потенциал и интересы определенных социальных групп, в том числе государства и общества в целом». Однако, по мнению диссертанта, «часть общества, включая некоторых политических деятелей, имеет недостоверное представление о действительном предназначении идеологии и не признает ее как часть государственной деятельности» (с. 212). Несомненной заслугой К. А. Миралиёна

является разработка устойчивого механизма развития государственной молодежной политики с включением идеологической составляющей.

Автор подчеркивает необходимость гражданского просвещения молодежи, организации мероприятий, направленных на противодействие экстремизму и способствующих созданию благоприятной идеологической среды. Кроме того, он считает обязательным условием формирования гражданской идентичности дальнейшее развитие системы комплексных взаимоотношений между государственными структурами, реализующими молодежную политику, объединениями молодежных организаций Таджикистана, молодежными центрами, иными общественными структурами.

В структуре **IV главы «Некоторые технологии устойчивого развития молодежной политики в условиях демократизации в Республике Таджикистан»** также три параграфа: «Участие молодежи и роль молодежных объединений в демократическом преобразовании общества», «Формирование молодежного парламентаризма в Таджикистане и странах СНГ как устойчивый механизм политического участия молодежи в жизни общества» и «Модель систематического развития молодежной политики в Республике Таджикистан в контексте взаимодействия между политической властью, гражданским обществом и частным сектором».

Достоинством этой главы является ее практическая направленность. Автор предлагает разработанную им Концепцию «участия молодежи» в условиях демократизации отношений, а также механизм ее реализации, представленный в двух видах – участие опосредованное и непосредственное, и семи уровнях – международном, межрегиональном, национальном, региональном, районно-городском и местно-муниципальном. Это участие может осуществляться в нескольких направлениях, основными из которых, по мнению диссертанта (и мы согласны с ним), являются социально-экономическое, культурное, морально-этическое, гражданское и политическое.

Не меньшую значимость имеет и предложенный автором механизм развития гражданского общества через использование институтов гражданского и частного сектора и широкой сети молодежных организаций, укрепление их кадрового потенциала и управленческого развития, технической поддержки, создание условий для активного участия молодежи в разработке и реализации государственных программ и социальных заказов.

Совершенно обоснованно в связи с этим поднимается вопрос о необходимости формирования молодежного парламентаризма как эффективной технологии гражданского становления молодежи, повышения их правовой грамотности и социальной ответственности. Проанализировав и обобщив деятельность этой молодежной организации в странах СНГ, автор вводит понятие «мо-

лодежный парламент», определяя его как «совершенно новый, современный механизм, содействующий политическому самоформированию и самореализации молодежи, ее активному участию и вкладу в политическое преобразование общества в контексте развития государственной молодежной политики» (с. 254). Здесь же диссертант предлагает свое видение технологий создания, урегулирования и развития этой структуры в Республике Таджикистан.

Научный и практический интерес представляет и разработанная автором концептуальная модель системного развития государственной молодежной политики в Республике Таджикистан, предполагающая взаимодействие между политической властью, гражданским обществом и частным сектором и обеспечивающая функциональность и устойчивое развитие молодежной политики в условиях демократизации общества.

И, наконец, несомненным достоинством диссертационной работы являются предложенные автором технологии реализации каждого из 10 выделяемых им приоритетов молодежной политики, которые обеспечивают научно-теоретическое, методическое, стратегическое, систематическое и устойчивое развитие государственной молодежной политики в Республике Таджикистан.

В Заключении автор подводит основные итоги своего исследования.

В Приложении предлагается список научных исследований автора, апробированных в ходе работы над диссертацией и внедренных в практику. В их числе учебники и учебные пособия, концепции и программы, законы и рекомендации. Все эти документы утверждены на самом высоком уровне, что свидетельствует как об авторитете ученого, так и понимании важности рассматриваемого вопроса органами государственной власти и институтами гражданского общества.

Диссертантом проделана огромная работа, результатом которой был первый в стране обзор общей ситуации социально-экономического и политического положения молодежи в контексте реализации основных приоритетов государственной молодежной политики. Это стало импульсом для выработки – вместо существовавшей планово-практической структуры и классических методов реализации молодежной политики – межсекторальных, многосекторных, локальных, проектных и матричных технологий управления.

Безусловный интерес представляет авторская методика реализации законодательства государственной молодежной политики, в том числе государственных целевых программ развития молодежи в рамках сотрудничества субъектов государственной молодежной политики, институтов гражданского общества и частного сектора. Позитивные результаты, без сомнения, даст и внедрение Концепции «участия молодежи» в развитии демократических процессов государства, в рамках которой диссертант предлагает ввести обязательные кво-

ты, требующие представительства молодых людей во всех ветвях власти, а также присвоить управленческой системе государственной молодежной политики статус «школы кадров», задачей которой явится профессиональная подготовка кадрового ресурса.

Модель устойчивого систематического развития молодежной политики; молодежный парламентаризм как механизм политической активизации молодежи; модель межсекторального взаимодействия между политической властью, гражданским обществом и бизнесом; система институционализации научного, исследовательского и теоретико-методологического аспектов государственной молодежной политики – вот далеко не полный перечень вклада диссертанта в развитие молодежной политики Республики Таджикистан.

Но самое главное – это системный подход автора к проблематике, что позволяет охватить все сферы жизнедеятельности молодежи с учетом современной социально-экономической ситуации и добиться позитивных результатов в реализации государственной молодежной политики в Республике Таджикистан.

Обобщая сказанное выше, еще раз заметим, что представленная на защиту диссертация представляет несомненный научный интерес, поскольку ставит и находит ответы на актуальные вопросы системно-функциональных качеств и возможностей реализации молодежной политики в Республике Таджикистан, а также позволяет воспроизводить политические практики в молодежной среде. Это очень важно и для дальнейшего развития Республики Таджикистан, которая сегодня – в условиях непростой международной ситуации – активно строит свое настоящее и будущее, не забывая о традициях, учитывая религиозный фактор и восточный менталитет. Подчеркнем, что это возможно только в случае понимания значимости молодежного фактора и поддержки молодежной политики органами власти на самом высоком уровне.

Вместе с тем, анализ содержания представленной работы позволяет высказать некоторые замечания и пожелания.

1. Диссертационное исследование представляется глубоким по своему содержанию, научно-теоретическому обоснованию формулируемых положений. Вместе с тем нам не хватило примеров успешных практик и их конкретных результатов – в цифрах, конкретных проектах, реализованных с использованием материалов научных исследований и предложений автора, апробированных в ходе работы над диссертацией.

2. Вызывает вопрос авторское определение гражданского общества как «системы взаимосвязанности отношений граждан и их развитие независимо от государства» (с. 138). Заметим, однако, что само по себе гражданское общество существовать не может, оно формируется в государстве и тесно связано с его состоянием, потребностями, законодательством и пр.

3. Мы не вполне согласны с позицией автора, согласно которой «необходимость государственной молодежной политики определяется трудностями жизненного старта, с которыми сталкивается молодой человек, вступая в жизнь и приобретая права в обществе, обязанности перед ним» (с. 117). Да, грамотная молодежная политика позволяет создать условия, снижающие для молодых людей сложности вхождения во взрослую жизнь. Но разве этим ограничивается цель молодежной политики? А как же духовно-нравственные ценности, социальная ответственность за общество, ответственное родительство, уважительное отношение к окружающим и многое другое, что необходимо формировать у подрастающего поколения? Важно не только обеспечить им условия для самоопределения, но и воспитать в них стремление занять достойное место в обществе благодаря своим личностным и профессиональным качествам. Более того, диссертационная работа как раз и строится на системном авторском подходе и к определению молодежной политики, и к ее приоритетам.

4. И еще одно небольшое замечание. В работе встречаются некоторые повторы. К примеру, и во Введении, и в первой главе речь идет о работах Е. Г. Слуцкого (с. 9 и с. 34) и Стэнли Холла (с. 7 и с. 31), а модель межсекторального взаимодействия между политической властью, гражданским обществом и бизнесом с полной ее расшифровкой дается и на с. 21, и на с. 156, и на с. 309.

Эти замечания ни в коей мере не снижают глубины и значимости диссертационной работы, которая представляет собой комплексное исследование молодежной политики в Республике Таджикистан, ее теории и практики институализации, раскрывает общие тенденции ее модернизации, трансформационную динамику ее моделей.

Работа отличается теоретической насыщенностью, оригинальностью приводимых автором формулировок. Она представляет собой творческое, самостоятельное, законченное и целостное политологическое исследование, содержащее научно обоснованные выводы и положения, представляющие интерес не только для научного сообщества, но и для действующих политиков и государственных деятелей и в Республике Таджикистан, и в странах СНГ.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что по своему содержанию, постановке и уровню разработки проблемы, существенным научным и практическим результатом диссертация Миралиёна Киёмиддина Абдусалимзода на тему «Особенности и технологии развития молодежной политики в Республике Таджикистан», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Порядком присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора), утвержденным Постановлением

Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 года № 505, а ее автор – Миралиён Киёмиддин Абдусалимзода заслуживает присвоения ученой степени доктора политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

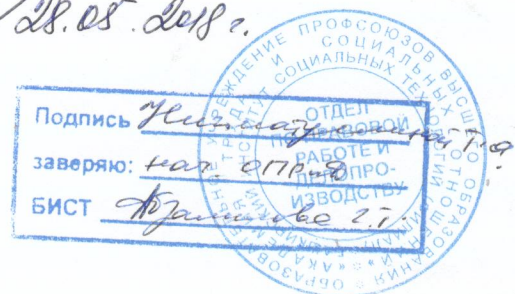
Официальный оппонент:

доктор политических наук, доцент,
директор Башкирского института социальных технологий
(филиала) ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений»

Т.А. Нигматуллина

[Handwritten signature]
28.05.2018 г.

Официальный адрес оппонента: 450054, Республика Башкортостан,
г. Уфа, проспект Октября, 74/2. Башкирский институт социальных технологий
(филиал) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений».

Номер телефона: +7 (347) 241 42 04.

e-mail: ufabist@ufabist.ru